

Лув Брен

*Любимый
стажёр*
РАЗВЕДЕНКИ

Лив Вьен

Любимый стажёр разведёнки

«Автор»

2026

Вьен Л.

Любимый стажёр разведёнки / Л. Вьен — «Автор», 2026

– Еще раз услышу слово «детка» – сделаю твою жизнь невыносимой! Я Виктория Дмитриевна, запомни, мальчик! Парень меняется в лице, и я понимаю, что перегнула с мальчиком. Но уж больно он меня разозлил. – А я Виктор Николаевич. И я тебе не мальчик, ясно? – стальным голосом выдает он. И я вздрагиваю от яростного огня, на миг вспыхнувшего в его взгляде. _____ Она спасла ему жизнь, когда он был совсем ребенком. А спустя много лет они снова встретились. Он мажор и не привык подчиняться. Она начальница в крупной компании. Но что будет, если он вдруг станет ее стажером? Кто первый сдастся в их противостоянии?

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Любимый стажёр разведёнки

Глава 1

– Смотри, куда прешь, придурок! – злобно шиплю я, выскочив из машины.

Стоящий напротив меня возле черного джипа парень, высокий, широкоплечий и смазливый, в дорогом черном пальто и с выражением лица, будто весь мир лежит у его ног. Мажор, не иначе.

И смотрит меня странным взглядом, словно на мне вдруг выросли цветы.

Вот же гад, подрезал меня, и я на этом долбаном гололеде чуть в кювет не улетела! Машину мне поцарапал, а теперь зыркает так, будто это я виновата!

– Ты что, оглох? – спрашиваю я, закипая еще больше. – Или головой ударился слишком сильно?

Вместо ответа парень вдруг шагает ко мне, достает из пальто бумажник, вынимает из него пачку купюр и сует мне в карман.

– Надеюсь, этого достаточно? – сухо произносит он.

А потом разворачивается как ни в чем не бывало, и возвращается к машине.

Я ошалело смотрю ему вслед, пытаюсь понять, что это сейчас было. Он что, просто купил меня сейчас? А где извинения? Да что ж за день то такой?

– Эй ты! – кричу ему вслед, окончательно выходя из себя. – А ну стой!

Мой новый знакомый замирает на месте. А после медленно поворачивается ко мне.

На его лице недоумение и еще что-то, что я не могу распознать. Будто он сдерживает себя.

– Забери! – сую я ему в лицо купюры. – Я не продаюсь! Встретимся в суде, когда я заявление накатаю!

Да, я сегодня зла на весь мир. Вся моя жизнь сплошные проблемы – почти бывший муж, который изменил, и не хочет уходить, директор самодур, нервы, стрессы, недосып. Как ту останешься доброй?

И да, возможно, я перегнула палку. Но, какого черта? Что за наглый сопляк?

– Так, значит? – усмехается красавчик.

А после подходит ко мне, хватая за руку и тащит в свою тачку.

Опешив о неожиданности, я позволяю ему запихать себя в машину и закрыть дверь. И только потом прихожу в себя.

– Ты что творишь! – дрожащим от страха голосом восклицаю я, дергая за ручку, которая никак не поддается.

Внутри все холодеет: загородная дорога пуста, и ни свидетелей, ни тех, кто может помочь, на горизонте не видно. А я один на один с этим сумасшедшим. Мама дорогая, Вика, ну ты и встряла!

Парень садится за руль, блокирует двери, спокойно пристегивается, и трогается с места, совершенно игнорируя тот факт, что моя машина осталась на обочине.

– Выпусти меня сейчас же! Останови машину! – ору я, представляя в голове сцены со своим участием одну другой краше.

Но этот мерзавец не обращает на меня внимание, лишь гонит вперед как сумасшедший, и я в страхе вжимаюсь в сиденье.

– Куда мы едем? – всхлипываю я.

И достаиваюсь, наконец, ответа.

– В ГИБДД, – невозмутимо произносит парень.

Я снова взрываюсь, злясь на него и себя за свой страх.

– Ты совсем отмороженный?! Да я тебя засужу!

Вместо ответа он показывает на видеорегистратор, и терпеливо, будто говорит с ребенком, поясняет.

– Это ты выехала на встречу. Пересекла сплошную. Так что, если хочешь, можно и через суд. Или... – он резко тормозит и смотрит на меня насмешливо. – Обойдемся без суда?

Я нервно сглатываю и неохотно киваю, хотя с большим желанием расцарапала бы сейчас его смазливую физиономию.

Вот же урод! Решил напугать меня, значит?

Парень разворачивает машину, и вскоре мы оказываемся возле моего авто. Я торопливо выскакиваю наружу, не веря, что все обошлось.

– Зачем тогда ты заплатил мне? – удивленно спрашиваю я, не в силах промолчать.

– Не люблю скандалы, – хмыкает парень, бросая на меня надменный взгляд. – И истеричек.

– Что?! – округляю я глаза, ошалев от его наглости.

– Пока, – бросает парень из окна, даже не взглянув на меня. – В следующую раз соблюдай правила, детка.

Его машина уносится прочь, а я остаюсь на обочине, растерянная, злая и горя жадой мести.

Ну ничего, сопляк, еще встретимся! Земля то круглая.

Глава 2

– Виктория Дмитриевна, зайти! – слышу я противный до зубовного скрежета голос Петра Павловича, своего руководства.

Спешащие по коридору сотрудники смотрят на меня сочувственно, а кое-кто с неприкрытым злорадством. Ну да, все знают – если Палыч вызвал на ковер, хорошего не жди. А кое кому я здесь как кость в горле: баба на должности начальницы целого отдела, и плевать, что подчиненных у меня только двое, а сама я пашу за троих.

– Что-то случилось, Петр Павлович? – со вздохом интересуюсь я, едва зайдя в кабинет.

Присесть мне никто не предложил, как обычно, и я сама устраиваюсь в кресле сбоку, игнорируя неудобный стул для посетителей. Должны же быть у меня какие-то преимущества?

– Случилось, Некрасова, – недовольно поморщившись, заявляет наш главный колобок, на котором уже ни один из пиджаков не застегивается, так отожрался на казенных харчах. – У нас новый сотрудник. Сын очень важного человека! – на этом моменте Палыч поднимает палец вверх, акцентируя внимание. – И его надо всему обучить, понимаешь?

Я удивленно вскидываю голову на начальство, хотя до этого старательно разглядывала картину на стене, ожидая разноса. Пусть и не за что было.

– А я тут при чем? И вообще, если он такой важный, что забыл в нашей шарашке?

Лицо директора багровеет, и он хлопает ладонью по столу, заставив вздрогнуть. Не нравится ему такое сравнение, ишь ты... А как еще назвать контору, занимающуюся не пойми чем? Впрочем, платят тут неплохо, и то ладно.

– Но-но, я бы попросил! – Палыч внезапно успокаивается и смотрит на меня устало. – Вик, ты пойми, этот парень – наш шанс. Его отец такой контракт нам пообещал, что я готов этого парня расцеловались с ног до головы, если понадобится!

– Боюсь, он этого не оценит, – фыркаю я, подавшись вперед. – Так меня-то для чего вызвал? Или ты предлагаешь мне с ним целоваться?

Палыч краснеет и отводит взгляд, будто именно это он и хотел предложить. Я закипаю и сдерживаюсь лишь потому, что не хочу потерять свое место. А директор тем временем меняет стратегию и выдает в приказном порядке, включив начальника:

– Значит так, Николаева! Обучишь его всему, что знаешь, и чтобы никаких конфликтов, ясно? Премии лишу, если он на тебя пожалуется! А то знаю я тебя...

Я удивленно поднимаю бровь. Он ничего не перепутал? Я ж просто душка по сравнению с ним.

– Больше, что, некому?

– Некому! – категорично отмахивается Палыч. – У тебя нагрузка меньше сейчас, все равно ни хрена не делаешь. А опыта побольше, чем у остальных. Вот и займешься парнем!

Я скриплю зубами, давась словами о том, что у меня дел выше крыши. Это бесполезно – Палыч всегда свято уверен, что его сотрудники сплошь бездельники.

Вместо этого усмехаюсь и уточняю:

– Это вы меня так похвалили?

Палыч натурально рычит и неистово машет рукой в сторону двери.

– Все, иди, Некрасова! Не доводи меня до греха! Новенький ждет тебя в отделе кадров. Виктором зовут.

Он вдруг издает смешок, закашлявшись.

– Виктор и Виктория – думаю, вы сработаетесь. Иди, Виктория, твой новый подчиненный тебя ждет!

Мысленно выругавшись, я выхожу, мечтая об отпуске. А лучше уволиться к чертям, жаль, кормить меня никто не будет. Тем более муж, уже почти бывший. Он и сам всегда был не против посидеть на моей шее, козел такой.

Еще на подходе к отделу кадров я слышу громкий смех и довольное воркование Лидочки – самой прожженной из кадровичек. Надо же, похоже, моего новенького взяли в оборот. Бедняга.

Взявшись за ручку, я прислушиваюсь к низкому, бархатистому голосу стажера, в котором сквозит уверенность, и замираю ошеломленно.

Черт, мне же это не кажется? Да ну, не может такого быть!

Рванув на себя дверь, я влетаю в кабинет, искренне надеясь, что ошибаюсь. И вижу стоящего ко мне спиной парня в рубашке и джинсах ценой в мою зарплату. Он поворачивается ко мне, и на его лице ни грамма удивления, будто заранее знал, что увидит меня. А мне хочется провалиться сквозь землю, потому что передо мной тот самый наглый мажор с шоссе.

Глава 3

– Виктория Дмитриевна! У нас новенький! – с неприкрытым восторгом подлетает ко мне экономистка Верочка, которая как обычно чешет язык в кадрах.

– Вижу, – сухо отвечаю я, глядя исподлобья на своего обидчика.

Стажер, говорите? И в моем подчинении? Какая удача...

– За мной! – бросаю я ему, не дав сказать ни слова.

Парень хмыкает, пожимает плечами и виновато улыбается женщинам, которые тут же краснеют. Вот же бабник!

Не дожидаясь его, я круто разворачиваюсь на каблуках и быстро выхожу из кабинета, кипя от злости. Ну Палыч! Вот же свинью мне подложил!

Я иду по коридору, слыша за спиной тихие шаги стажера, и мне хочется развернуться и послать его. Сказать, что сделаю все, лишь бы он вылетел отсюда. Но я иду дальше, сжав зубы и даже что-то отвечая встречным коллегам. Нельзя, Вика, держи себя в руках!

Едва зайдя в кабинет, я плюхаюсь за стол, жестом указывая Виктору на стул перед столом. Такой же жесткий и неудобный, как в кабинете Палыча. Беру с него пример.

Но этот гад, точно как я, садится в одно из кресел сбоку, устраиваясь с удобством, как у себя дома. Я скриплю зубами, но делаю вид, что так и должно быть. А потом склоняюсь над столом, уперев тяжелый взгляд в парня, и цежу сквозь зубы:

– Ну и что это значит? Ты что, меня преследуешь?

Виктор усмехается, встает из кресла, и тоже нависает над столом. Наши лица совсем близко, и меня вдруг бросает в жар. Да какого хрена? Он же мне в племянники годится!

– Ты слишком высокого о себе мнения, детка, – низким, соблазнительным голосом тянет парень, и его тонкие губы растягиваются в издевательской улыбке. – Я понятия не имел, что моей начальницей будешь ты. Знал бы, пошел в другое место.

– Да что ты себе позволяешь?! – вспыхиваю я, приподнимаясь на месте.

Будь я тут главной, плевала бы на проекты и деньги. Этот сосунок и минуты бы здесь не задержался!

– Думаешь, сможешь мне что-то сделать? – хмыкает Виктор, и мне хочется заехать степлером по его смазливой физиономии.

Вспоминаю слова Палыча, и дышу глубже, утихомиривая злость. Не хватало еще из-за этого придурка с работы вылететь.

– В общем так, – холодно выдаю я, усевшись обратно и включив режим стервы. – Ты мой подчиненный, и в рамках работы должен выполнять все мои приказы. Надеюсь, это ясно?

– Ясней некуда, – становится вдруг серьезным парень, словно переняв мой настрой. И тут же добавляет. – А если не в рамках? Тоже выполнять?

Опустившись в кресло, он закидывает ногу на ногу, и глядит на меня с таким видом, будто он здесь начальник, а я его нерадивая подчиненная.

Подавившись яростью, я сминаю в руках лист бумаги, вымещая на нем злобу, и раздраженно бросаю, теряя все хладнокровие:

– Тоже! Еще раз услышу слово «детка» – сделаю твою жизнь невыносимой! Я Виктория Дмитриевна, запомни, мальчик!

Парень меняется в лице, и я понимаю, что перегнула с мальчиком. Но уж больно он меня разозлил.

– А я Виктор Николаевич. И я тебе не мальчик, ясно? – стальным голосом выдает он.

И я вздрагиваю от яростного огня, на миг вспыхнувшего в его взгляде.

– Сопляк! – это слово само вырывается у меня, а руки невольно сжимаются в кулаки.

Да что с ним не так? Почему он меня так бесит?

– Ой перестань, Вика, ты еще не настолько старая, – хмыкает парень, и я уже недалеко от убийства.

– Убирайся! – рычу я на весь кабинет.

И плевать, что нас могут услышать.

– Как скажешь, – невозмутимо пожимает плечами этот невозможный тип.

И быстро шагает к выходу.

– Подожди! – бросаю ему вслед, желая оставить за собой последнее слово.

И кидаю ему пухлую папку на завязках.

Он ловко ловит ее к моему неудовольствию и недоуменно глядит на меня.

– Это что?

– Это надо разобрать к вечеру и забить в базу данных.

Брови стажера взлетают вверх, и я чувствую себя отомщенной

– Куда и как я, по-твоему, должен это забивать? У меня даже рабочего места еще нет.

– А это твои проблемы, стажер, – улыбаюсь я ядовито. – И закрой за собой дверь, а то сквозняком надуло тут всяких.

Глава 4

Остаток дня проходит нервно и мучительно. Я с головой погружаюсь в работу, переругиваясь с поставщиками, до рези в глазах вчитываясь в отчеты и даже едва не забыв пообедать. Если бы не Ольга, наш менеджер и моя подруга, так бы и просидела голодной.

– Так, хватит работать! – решительно заявляет она, влетев в кабинет. – Быстро выключила комп и бегом в столовую!

Я отрываю взгляд от монитора и гляжу на нее виновато.

– Прости, у меня отчет...

– К черту отчет! – весело заявляет женщина. И закрывает крышку ноутбука, смахнув попутно на пол папку с бумагами. – Ты так скоро совсем усохнешь, Вик. Похоронишь себя под этими ответами, таблицами, сводками и презентациями!

Вздохнув, я поднимаюсь из-за стола, прекрасно понимая, что эта настырная дамочка от меня не отстанет. Оля красотка, за которой волочится половина офиса. А еще просто источник оптимизма, и без ее поддержки я бы давно впала в депрессию.

– Идем, – уныло выдаю я, беря сумку.

Столовая, где мы обычно питались, находится в этом же здании, и одеваться нужды нет. Но я сейчас бы не отказалась прогуляться и проветрить голову, набитую цифрами и лишними переживаниями.

– Что там твой? – спрашивает меня по пути подруга, имея в виду мужа. – Так и не согласился на развод?

– Нет, – мрачно отвечаю я, и настроение как обычно при упоминании Кирилла падает на ноль. – Считает себя жертвой, мол я стерва такая, обидела его. Чемоданы ему выставила, а он всего лишь разок налево сходил! С кем не бывает?

Олька хохочет, и на нас оборачиваются. Я быстро запихиваю ее в лифт, жалея, что ответила.

– Тьфу на тебя! Хватит о нем, давай сменим тему.

Подруга смотрит на меня с прищуром и хитро улыбается.

– Слышала я, у тебя в подчинении новенький появился... Говорят, красавчик, каких свет не видел.

Я закатываю глаза и торопливо жму на кнопку.

– Ой, только ты не начинай! Я не представляю, как мы вообще вместе будем работать – мне уже хочется его прибить!

– Злая ты, Вик, – укоризненно качает головой подруга. – А вдруг он твоя судьба? Вместе работаете, весь день рядом, да еще и приказывать ему можешь. Ох, я бы от такого точно не отказалась!

Она мечтательно прикрывает глаза, и мне хочется ее треснуть. Нашла блин, судьбу!

В столовой как обычно почти нет мест, и мы втискиваемся за столик в самом углу, бросив сумки на стулья. А потом я иду к раздаче и вижу в очереди знакомую фигуру.

О нет... Только его здесь не хватало! Весь аппетит псу под хвост. Он вообще должен был пахать над моим заданием, так какого черта?

– О, гляди, это же он, да? – шепчет Ольга, больно ткнув меня в плечо. – Твой стажер? Видела издали его. А ничего так, вблизи он еще симпатичней, просто секси. Вика, ты будешь душой, если не совратишь его! Хотя бы назло муженьку.

– Тише ты! – шиплю я, со страхом оглядываясь. – Совсем уже? Он же младше меня!

Только слухов мне всяких не хватало!

– Ты правда дура, Вик, – фыркает Оля, косясь на мажора. – Да он тебя всего-ничего младше, чего ты паришься?

Я испепеляю ее взглядом и толкаю локтем. А она, тихо хохоча, ловко уклоняется.

Виктор набирает полный поднос и идет к столу. Но на полпути замечает нас с Олей, и я скриплю зубами, когда он смотрит на меня долгим взглядом, в котором читается насмешка.

– Чего это он на тебя так уставился? – тихо спрашивает подруга.

– Долгая история, – отмахиваюсь я, отвернувшись к раздаче.

– А мне кажется, ты ему нравишься, – хихикает Ольга.

– Издеваешься? Да этот придурок меня на шоссе чуть не сбил! А потом... – я осекаюсь, заметив, как к нам с интересом прислушиваются выстроившиеся в очереди позади бухгалтерши. – Ой, все, неважно, забудь!

– Хорошо, – неожиданно покладисто отвечает подруга, направляясь после кассы к столику. – Но после работы ты мне все расскажешь. Иначе по твоей вине я помру от любопытства, слышишь?

Мне хочется послать ее к черту, а лучше взять поднос и обрушить его на голову белобрысому нахалу, который, даже усевшись, не сводит с меня глаз.

Но дружбой с Викой я все же дорожу. А портить себе репутацию еще больше не хочется. И так уже многие считают меня истеричкой. В том числе и мой собственный стажер, которого я бы с большим удовольствием придушила.

– Расскажу, уговорила, – нехотя соглашаюсь я. – Только дай поесть спокойно, неугомонная ты моя.

Глава 5

Под вечер я устаю настолько, что мне хочется или кого-нибудь убить, или забиться под одеяло, чтобы меня никто не нашел. Жаль, кандидатов на убийство поблизости нет: сотрудники, чувствуя мое настроение, щемятся по углам, и даже наглый стажер не мелькает перед глазами, словно действительно работает.

И одеяла тут нет, как назло, только плед на узком диванчике в углу кабинета. Вот только, боюсь, никто не поймет, если я тут развалюсь в рабочее время.

Оторвав глаза от монитора, я устало тру глаза, глядя на время. Черт, уже так поздно? Может, к черту все? Доделаю завтра – правильно Оля говорит, скоро и правда в цифрах утону.

Захлопнув крышку ноутбука с особым остервенением, я наклоняюсь, стягивая туфли, и разминаю затекшие ступни.

– Все готово, – звучит над головой знакомый голос, и на стол плюхается нечто увесистое.

Вздвогнув, я дергаюсь и ударяюсь локтем о стол. Тихо матерюсь и вскидываю гневный взгляд на того, про кого и забыла думать.

– Что?! – рычу я натурально, потирая локоть.

Парень выглядит слишком бодро для того, кто весь день провел за компьютером. И меня это жутко злит, ведь я сама чувствую себя выжатой.

– Я сделал то, что ты просила, говорю, – хмуро повторяет Виктор, ткнув пальцем в лежащую на столе папку. – Надеюсь, это все на сегодня?

– Все, – угрюмо бурчу я, отводя глаза. – Можешь идти, потом проверю.

Я уверена, что он тут же свалит, радуясь, что его отпустили. И никак не ожидаю услышать:

– А ты? Тебе не пора домой?

Скрипя зубами, я вскидываю голову.

– Не твое дело! И хватит мне тыкать, я как-никак твой начальник!

– Как скажешь, Виктория, – ухмыляется парень, демонстративно игнорируя мою просьбу. – Может, подвезти? Поздно уже, нельзя такой красивой куколке одной по улицам бродить.

Я натурально рычу, подпрыгивая из-за стола босиком. Все, достал!

– Да ты!.. – бросаю я, хватая его за рубашку, едва доставая подбородком до его груди.

– Совсем оборзел? Премии лишу!

Мужчина спокойно разжимает мои пальцы, и у меня внутри что-то опасно екает от его прикосновений. Его породистое, смазливое лицо близко, слишком близко, а взгляд серых глаз прожигает насквозь. И я сглатываю, чувствуя то, чего давно не чувствовала.

Словно ошпаренная, я отшатываюсь от него, и он довольно улыбается.

– Лишай, – спокойно отвечает он. – Деньги для меня не главное.

Я ошарашенно смотрю на него и осторожно, как у умалишенного, спрашиваю:

– Зачем тогда ты вообще сюда устроился?

Виктор свет руки в карманы и пожимает плечами, загадочно улыбаясь.

– А если скажу, что из-за тебя? Поверишь?

– Смешно, – цежу я сквозь зубы, испепеляя его гневным взглядом. – Опять издеваешься?

Парень хмыкает и поворачивается к двери.

– Ты меня раскусила. Ну раз так, я пошел. До завтра.

Он вскидывает руку и выходит. Хладнокровный и невозмутимый, словно айсберг. Позер чертов!

А я остаюсь в кабинете, кипящая и бурлящая, словно вулкан, который вот-вот начнет извергаться. Вернувшись к столу, в ярости запускаю туфлями в угол. И переобуваюсь в удобные сапоги.

Да пошло оно все! Домой, под одеяло, где тепло, уютно, и никто не достает.

На улице морозно и слишком празднично. Везде украшения, елки, мигают гирлянды, витрины сверкают огоньками. Поток прохожих чуть быстрее, чем обычно, ведь в преддверии праздника надо столько всего успеть. И только мне торопиться некуда, потому что дома меня никто не ждет.

Мужа я выставила сразу, как узнала о измене, хотя он долго упирался, орал, что я истеричка и дело чуть не дошло до полиции. Повезло, что квартира моя – досталась от бабушки. И что детей за все время мы так и не нажили. Ума не приложу, что бы я иначе делала.

Но и так десять лет вместе псу под хвост – мои лучшие годы отданы мерзавцу, для которого я оказалась недостаточно хороша. Диеты, спорт, спа и прочие женские хитрости, чтобы остаться красивой – зачем все это было, для кого?

Упругая задница его секретарши оказалась ему милей. Гад, ненавижу!

В подъезде старой пятиэтажки как обычно полумрак – лампочку никак не вкрутят. Пахнет известкой и нечистотами, обычное дело в старых домах, я привыкла. Вот подкоплю еще немного и куплю себе квартиру поновей, а эту продам. Уеду подальше от того места, где мы прожили столько лет с Кириллом. С глаз долой, из сердца вон!

Я поднимаюсь по лестнице на второй, и словно в ответ на мои мысли от стены отделяется тень, преграждая путь. Сердце замирает в страхе, и я отшатываюсь, нервно стиснув сумку, словно она может меня защитить. А потом я узнаю мужчину, и в меня отлегает от сердца. И следом просыпается злость.

– Кирилл! Какого черта ты тут делаешь?!

Глава 6

– Поговорить хочу, – с мрачным видом выдает муж.

Сердце тревожно сжимается, чуя очередной скандал. А ведь однажды этот мерзавец на меня даже руку поднял. В тот день, когда я ему чемоданы выставила. Извинялся тогда долго, но я была непреклонна и вытолкала его, пригрозив полицией.

Я молчу, разглядывая его исподлобья, мечтая спустить его с лестницы, и мужчина, не выдержав, снова нарушает тишину.

– Вот. Это тебе.

Он достает из-за спины роскошный букет красных роз, и я усмехаюсь. Надо же, разорился.

Я смотрю на своего почти бывшего, красивого, видного мужика, на которого когда-то запала с первого взгляда, и понимаю, что любовь слепа. А может, то и не она была, а простая влюбленность.

– Мы с тобой, кажется, уже все решили, – вздыхаю я, игнорируя цветы. – Забирай свой веник и убирайся, Кир. Я устала и спать хочу.

Взгляд мужчины наполняется гневом, и я нервно дергаюсь, отступая к лифту.

– Нет, Вика, это ты решила! Я разводиться не собираюсь!

– Да кто тебя спрашивать будет! – зло бросаю я, устав бояться этого гада. – Ты мне изменил! Вот и возвращайся к любовнице!

Переменившись в лице, Кирилл хватается меня за плечи, и я замираю, не зная, чего от него ожидать. И, как назло, в подъезде ни одного человека. А если кто и услышит нашу ссору, даже вмешиваться не станет.

– Да пойми же, Вик! – выплевывает он мне в лицо с раздражением. – Это была случайность! Минутная слабость. Я тебя люблю, понимаешь?

Мне хочется плакать и смеяться, ведь вся эта ситуация абсурдна донельзя, но Кирилл свято уверен, что развод просто моя блажь. Попытка набить себе цену или просто каприз.

– Любишь? Слабость? Не смейся, Кир. Я знаю, что вы с ней встречались целый месяц. Затянулась слабость-то.

– Она меня бросила, – угрюмо сообщает муж, и меня пробивает истеричный смех.

– Какое разочарование... – отсмеявшись, говорю я злому, как черт, мужчине, отталкивая его. – Только это не мои проблемы. Жить теперь негде? Квартира моя, даже не думай. Уходи, Кир, не желаю тебя видеть. Иначе полицию вызову.

Сплюнув себе под ноги, муж бросает на меня ненавидящий взгляд и кидает цветы на пол.

– Я все равно не дам тебе развод! – рычит он. И уходит, оставив меня возле стены, дрожащую от обиды и злости.

Я вваливаюсь в квартиру, тут же закрывшись на все замки, и падаю на сиденье прихожей, чувствуя, как подкашиваются ноги. Кирилл, словно вампир, и каждая наша встреча высасывает из меня все соки. Но как отвязаться от него, я не знаю, а впереди еще почти месяц, который положен на примирение сторон.

Вздыхнув, я разубаююсь и плетусь в ванную. Завтра корпоратив, а желания идти туда – никакого. Как и праздновать Новый год вообще. Но кто бы меня спрашивал?

Наутро я злая и не выспавшаяся. В глаза будто песка насыпали, и внутри стойкое желание убивать. Сотрудники в офисе, будто чувствуя мое настроение, шарахаются от меня кто куда, лишь взглянув мне в глаза. Но не все оказались такими умными. Или трусливыми.

– Тебя что, собака бешеная покусала? – слышу я за спиной голос стажера.

Тихо выругавшись, я оборачиваюсь к нему, чувствуя, как пальцы сами сжимаются в кулаки.

– Я смотрю, кто-то заскучал без работы?

Виктор стоит у стола, попивая кофе, а из-за угла на него мечтательно пялятся девчонки из отдела финансов. Хорош, ничего не скажешь, но у меня, кажется, уже аллергия на красивых мужиков.

Мажор как обычно невозмутим, и снова смотрит на меня так, будто не я старше его, а он. Меня злит это дико, и с ним я сдерживаться не собираюсь.

– А ну живо руки в ноги, и в бухгалтерию! Возьмешь там платежные документы по «Сатурну» и бегом к ним за актами приемки! А после надо заехать в «Атлас», а оттуда к Чернышеву, я тебе все скину в мессенджер.

Глаза Виктора опасно темнеют, и он наступает на меня, вынуждая вжаться в стену. Черт, да какого хрена?

– А ты ничего не перепутала, Вик? – в голосе парня звенит ярость, и мне не по себе. – Я тебе не мальчик на побегушках, и не курьер.

– Ты мой стажер! – делаю я жалкую попытку взять инициативу в собственные руки. – Не нравится работа? Тебя никто не держит!

Усмехнувшись, Виктор отстраняется, мгновенно успокаиваясь. И криво улыбается, вызывая волну раздражения.

– То есть контракт вам больше не нужен?

Я натурально рычу, будто меня и правда покусали, и без слов направляюсь к выходу, трясясь от злости.

Да пошел он! Задолбал! Еще раз и точно пошлю его! И пусть катится на все четыре стороны вместе со своим контрактом!

Глава 7

На корпоратив собираюсь как на войну. Красное платье, подводка, алая помада, высокие каблуки. Сегодня я намерена оторваться. Напиться, забыться, и может, с кем-нибудь переспать. Нервы ни к черту, и мне надо расслабиться, иначе сорвусь и всех поувольняю к чертям, а следом Палыч уволит меня саму.

Проклятый муженек, чтоб его черти драли! Я ведь после того, как застучала его с другой, даже и думать не могла о других мужчинах. Но сейчас, чувствую, надо. И не только для здоровья, но и ради того, чтобы утереть этому идиоту нос. Не даст он мне развод, ха! Значит, сделаю так, что он сам его потребует!

От клуба, который арендовала фирма для корпоратива, так и прет дешевым пафосом. Блеск хрома, огромный бар, подиум для танцев, а может и стриптиза. Приглушенный свет и стеклянные столики с мягкими кожаными диванчиками.

Но народу тут явно нравится, и хоть я пришла не слишком поздно, коллектив всюду веселится и празднует.

Бухгалтерша Верочка стоит на столе и зачитывает тост, слегка пошатываясь. Зам директора крутится на танцплощадке с какой-то местной фифой. А сам Палыч, то и дело утирая лысину, скачет между рядами, выполняя задание тамады, и коллеги подбадривают его свистом и смехом.

Меня корежит от этого зрелища, и я спешу к бару. Нет уж, такие развлечения не для меня. Я здесь для другого.

– Мне что покрепче, – бросаю я бармену, и тот молча кивает. А потом толкает ко мне стакан.

Я хватаю его, но сверху ложится чья-то ладонь, останавливая меня на пути к забытию.

– Решила сегодня в хлам набраться? – интересуется знакомый голос, который я меньше всего хочу слышать.

Чертов стажер, и тут от него никакого покоя нет! Еще и оделся так вызывающе.

В этом пиджачке без пуговиц, с коротким рукавом, накинутом поверх футболки вопреки дресс-коду, и джинсах он выглядит на удивление стильно. Тоже мне, модник, и наверняка уйдет с вечеринки не один.

– Не твое дело, – почти рычу я, сбросив его руку, и залпом влив в себя содержимое стакана. – Иди вон своих поклонниц развлекай, а нотации можешь засунуть себе в...

Парень щурится неодобрительно.

– Ой как некультурно, Виктория Дмитриевна! Какой же вы пример подаете подрастающему поколению?

– Какое ты, нафиг, подрастающее! – возмущаюсь я, окидывая раздраженным взглядом его метр восемьдесят и косую сажень в плечах.

Мажор ухмыляется и наклоняется ко мне.

– Так все же признаешь, что я не мальчик, да Вика? – выдыхает он мне в ухо.

Я нервно дергаюсь, снова испытав то странное чувство, которое меня откровенно пугает.

– Что ты ко мне пристал? – цежу сквозь зубы злобно. – Бармен, еще!

В этот раз Виктор не останавливает меня, лишь неодобрительно наблюдает за тем, как я набираюсь. Мне уже совсем хорошо, и даже мажор не так раздражает.

– Слушай, ну правда, чего ты со мной тут забыл? – вздыхаю я, оперев потяжелевшую голову об руку. – Девочек красивых что ли мало? Да только свистни, любая на тебя запрыгнет.

Парень усмехается.

– Даже ты?

Я захлебываюсь и кашляю, а Виктор тут же стучит мне по спине.

– Издеваешься? – шиплю я, нервно поведя плечами. – Я тебе не малолетка какая-то, на смазливых мажоров не ведись!

– А мне любая тоже не нужна, – мрачно отзывается парень. – Развлекайтесь, Виктория Дмитриевна.

Резко встав с места, он уходит, оставив меня одну наедине с депрессией, и я снова подзываю бармена.

К черту все, весь этот праздник и стажера заодно! Пошло оно куда подальше!

Постепенно музыка становится приглушенной, и я вижу все будто сквозь пелену. Мне становится на все наплевать, и в голове никаких мыслей. А потом вдруг я вижу Виктора в компании какой-то блондинки... и сердце неприятно колет. Да какого черта? Какая разница мне, с кем он? Проклятье!

Я снова делаю заказ, и через какое-то время почти отключаюсь. Шум праздника, музыка, громкий смех превращаются в какофонию звуков, и становится душно. Я расплачиваюсь с барменом, не сразу попадая карточкой по терминалу, и бреду, шатаясь, к выходу. Нет, все, пора домой.

Проклятый стул сам бросается под ноги, и я лечу кубарем на пол. Но у самой земли меня подхватывают чьи-то сильные руки, и заботливо приобняв, тащат к выходу. Я не вижу лица мужчины, и не разбираю, что он говорит. Слышу лишь заветное слово «такси», и этого хватает, чтобы успокоиться.

Должно быть, кто-то из коллег решил обо мне позаботиться. Ну и славно, а со сплетнями разберемся завтра.

Дальше я все помню только отрывками: как мне помогают одеться, как усаживают в такси, и мы едем куда-то, а я упорно стараюсь не уснуть. Нельзя, надо убедиться, что меня везут домой.

Наконец, сквозь пелену перед глазами я вижу знакомый дом и окончательно успокаиваюсь. Меня снова хватают, как куклу, вытаскивая из такси. Так значит со мной кого-то отправили?

Подъем по ступенькам оказывается сложным, и я слышу, как тихо матерится мой провожатый. Кого-то мне его голос напоминает...

Мою сумочку нагло изымают, но у меня нет ни сил, ни желания сопротивляться. Осталось лишь стремление скорей добраться до подушки и отрубиться. И едва дверь открывается, я спешу в спальню, не раздевшись, прямо в обуви.

Плывать, спать хочу!

Я отключаюсь, едва коснувшись подушки, и забываюсь крепким сном без сновидений. А когда просыпаюсь, мне хочется умереть от жуткой головной боли.

Ох, вот же дура, ну зачем я так набралась?

До носа доносится запах кофе и яичницы, и меня мутит. А потом я слышу чье-то негромкое пение с кухни.

Не поняла. Кто это?

Резко сев от удивления, я кривлюсь от приступа боли. А потом с ужасом понимаю, что укрыта одеялом, и одежды под ним кроме нижнего белья, на мне никакой. Черт, я что, провела эту ночь не одна? Твою ж мать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.